

сійсько-українських міжмовних омонімів. – К.: Академія, 1997. – 400 с. **9.** Дубичинський В.В. Лексические параллели – Харьков: Харьк. лексикографич. общество, 1993. – 155 с. **10.** Дубичинский В.В., Ройтер Т. Русско-немецкий словарь лексических параллелей. – М.: ООО «Изд-во «ЭЛПИС», 2011. – 304 с. **11.** Широков В.А. Комп'ютерна лексикографія. – К.: Науково-виробниче підприємство «Видавництво «Наукова думка» НАН України, 2011. – 351 с.

Надійшло до редколегії 15.02.2013.

УДК 81'44

Лексикографічний аспект прикладної лінгвістики: словниковий опис лексичних паралелей / Ю.С. Цибізова, Н.В. Шаронова // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2013. – № 69(1042). – С. 62-66. Бібліогр.: 11 назв.

В статті пропонується класифікація словарей, детально розглядаються словари «ложных друзей переводчика», дається теоретична основа і класифікація по даній темі від кожного з авторів.

Ключевые слова: Лінгвістическіе і філологіческіе словари, лінгвострано-ведческіе словари, ложные друзья переводчика, міжъязыковые синоніми, міжъязыковые пароніми, міжъязыковые омоніми, лексическіе параллелі.

The article deals with the classification of dictionaries, considers more detail “false friends of translator” dictionaries, provides the theoretical basis and classification of this subject from each of the authors.

Keywords: Linguistic and philological dictionaries, dictionaries of the linguistic, false friends of translator, interlanguage synonyms, interlanguage paronyms, interlanguage homonyms, lexical parallels.

УДК 811.111

А.Б. КАЛЮЖНАЯ, ст. преподаватель, НТУ «ХПІ»

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА-СЦЕНАРИЯ ТАЙНА

В статті аналізується реалізація концепта ТАЙНА в жанрі англоязычного детектива в рамках лінгвокогнітивного підходу. На основі аналізу сочетаємості ключової лексеми виділені когнітивні ознаки концепта, що дозволяє класифікувати даний концепт як концепт-сценарій. Бібліогр.: 19 назв.

Ключевые слова: концепт, концепт-сценарій, событие, сочетаемость, когнітивний ознак.

Введение. Актуальность обращения к данной теме определяется недостаточной разработанностью принципов выделения концептосценариев характерных для определенного дискурса в рамках когнитивно-дискурсивного подхода к анализу языковых явлений.

© А.Б. Калюжная, 2013

Цель работы – определение реализации концепта ТАЙНА в жанре детектива как концепта-сценария на основе анализа сочетаемости лексемы MYSTERY.

Основные результаты анализа. Понимание языка как системы репрезентации и переработки информации, которая соотносит языковую информацию на различных уровнях, является важным достижением современной лингвистики [9, с. 53]. Анализ сочетательной способности слов (синтаксической валентности) по С.Д. Кацнельсону [6, с. 126] как базового компонента образования когнитивных структур [11, с. 137] позволяет установить широкий спектр когнитивных признаков концепта ТАЙНА, вербализованного лексемой *mystery*, которые позволяют отнести данный концепт к концептам сценарного типа. Исследование образования когнитивных структур с точки зрения лингвистики продолжает решение проблем искусственного интеллекта, где в рамках теории фреймов были рассмотрены структуры данных для представления стереотипных ситуаций [10, с. 7].

Одной из проблем как когнитивной так и классической лингвистики является изучение правил и закономерностей концептообразования и интерпретативной деятельности реципиента информации. Ментальный, абстрактный характер концептов лежит в основе различий в классификации: по степени абстрактности, по содержанию, по степени значимости, по форме выражения и др. На основе содержательного признака концепта исследователи определяют несколько типов концептов. А.П. Бабушкин выделяет мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, сценарии, калейдоскопические концепты [2, с. 53-56]. З.Д. Попова, И.А. Стернин различают концепт-представление, концепт-схему, концепт-понятие, концепт-фрейм, концепт-сценарий (скрипт), концепт-гештальт [13, с. 72-74]. Н.Н. Болдырев выделяет концепт-представление, концепт-схему, концепт-понятие, концепт-фрейм, концепт-сценарий [3, с. 44-45].

Анализ различных подходов к определению концепта-сценария позволяет выделить следующие характеристики такого концепта:

– сценарий репрезентирован словами, в значении которых заложена определенная динамика развития событий (это имена событийной семантики, значения которых имплицитно подразумевают последовательность определенных этапов, эпизодов, которые разворачиваются во времени) [3, с. 45];

– представляет собой последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития [13, с. 74];

– сценарий состоит из нескольких этапов – завязка, кульминация сюжета, развязка [2, с. 55];

– построен на дифференциации ролевых функций участников событий [2, с. 55; 3, с. 45].

Событийная концептуализация тесно связана с характером воспринимаемых событий, то есть их структурированностью, ролевым распределением в реализации событий участвующих субстанций, с их материальным или идеальным содержанием. При этом, адресат означенной адресантом информации о событиях, исходя из языковой компетенции и фоновых знаний о событийном мире, должен адекватно, воссоздать концепты отраженных номинатором событий [8, с. 115].

По характеру сем, эксплицируемых в словарной дефиниции, можно судить о различиях в концептах, стоящих за конкретными языковыми единицами [2, с. 55].

Сводная словарная дефиниция лексемы *mystery*, которую считаем именем концепта, полученная на основе анализа лексикографических источников (Macmillan dictionary, Webster's New World Dictionary, Collins) представляет ключевые компоненты, которые актуализируются в детективном дискурсе: странное событие (события), которое подлежит объяснению: *a story, movie, or play in which strange things happen or events take place that are not explained until the end* [16;17; 18; 19].

Наличие семы «событие» позволяет отнести лексему *mystery* к группе событийных имен. Событие лежит в основе формирования концепта-сценария и в качестве языкового классификатора позволяет отнести конкретное имя к группе частнособытийных имен и номинализаций [1, с. 169-170].

Группа событийных имен основывается на общности семантической структуры – присутствии архисемы «событие» и кореферентности данного имени с событием, детально представленным в лингвистическом или социокультурном контексте [14].

Для определения особенностей концептуализации событий как основы формирования концепта-сценария необходима интерпретация понятия события. В.З. Демьянков выделяет три значения термина *событие*, что свидетельствует о неоднородности данного понятия [5, с. 75-76]:

– событие как идея, при этом события как идеи представляют собой интерпретации другого типа событий – референциальных событий;

– референциальные события – прообразы событий-идей, которые рассматривают одно и тоже референциальное событие в разных перспективах;

– события в тексте, или текстовые события, которые можно подразделить на хронологически упорядоченные события, события в хаотическом порядке, фокусные (катастрофы, драматические события) и фоновые, которые придают тексту внутренний ритм и подготавливают почву для восприятия главных событий.

К характеристиками текстовых событий, являющихся главным предметом исследования филолога, относят:

- функцию событий как эпизодов дискурса,
- положение в пространстве-времени и/или эмпатию автора текста [5, с. 75-76].

Согласно определению, данному в толковом словаре Ожегова С.И. событие – значительное явление, факт общественной или личной жизни, в тексте же представляет собой событийную линию произведения, последовательность описываемых событий [12].

По мнению Н.Н. Болдырева, восприятие любого события, его концептуализация и представление в языке определяются пространственной характеристикой данного события, то есть выделением объектов, участвующих в нем как определенных пространственных ориентиров [4, с. 212].

По мнению Арутюновой Н.Д. событие обладает тройкой локализацией: оно локализовано в некоторой человеческой (единоличной или общественной) сфере, происходит в некоторое время и имеет место в некотором реальном пространстве [1, с. 172].

В нарративном тексте (произведении, которое излагает историю, в которой изображается событие необходимыми условиями события являются фактичность и результативность [15, с. 14-15]. Под фактичностью понимается действительность изменения, которое образует событие, в рамках фиктивного мира, а под результативностью – совершение изменения (события) до конца наррации [15, с. 15]. В детективе, в отличие от других литературных жанров, действия развиваются исключительно в пространстве ограниченном тайной. Ограничено количество эпизодов, определена последовательность действий, порядок того, что происходит. Запрограммированное накопление причин и следствий представляет собой действие [7, с. 160].

Событие, которое лежит в основе концепта-сценария, совершается, происходит, случается, имеет место, развивается, начинается, завершается [1, с. 173], то есть отличается фактичностью и результативностью и представлено этапами завязки, кульминации и развязки характерными для концепта-сценария:

*mystery started before,
the ABC mystery leaped into the fullest prominence,
mystery comes to an end from now.*

Локализация события в пространстве предполагает различное восприятие пространства и выделение участка пространства в неких границах, которые в разных случаях определяются по-разному [11, с. 139]. Как уже было сказано, в детективе действия развиваются в пространстве ограниченном тайной:

*the scene of the mystery,
the seat of the mystery,
the focus and centre of the mystery,*

*at the heart of the mystery,
the Cornish Mystery,
the Baskerville Mystery,
the Blue Train Mystery,
the mystery that surrounded the startling case,
the mystery surrounding the lives of the mother and daughter,
shrouded in mystery the whole thing.*

Субстратом события может быть действие, процесс, смена действий, [1, с. 175], которые в рамках концепта-сценария представляют последовательные эпизоды:

*that part of the mystery,
that particular part of the mystery,
the last point in this mystery,
the mystery clears gradually away.*

Подобные действия становятся событием, получая ролевую интерпретацию [1, с. 175], что позволяет считать событие основой концепта-сценария, так как концепт-сценарий построен на дифференциации ролевых функций участников событий:

*we have reached the end of our little mystery,
you solve the mystery,
he disentangled the most inextricable mysteries.*

В отличие от характеристики фактов, для характеристики событий время является важным показателем [1, с. 170]. Временной когнитивный признак концепта *mystery* локализует событие во времени: *last night's mystery*.

Причастность к сфере жизни личности, семьи, группы людей, коллектива, общества определяет значимость факта, который становится событием [1, с. 171]:

*particular family mystery,
family mystery,
the mystery of Mr. Cust consists,
the mystery of Woodman's Lee,
the mystery of my father's fate.*

Связь событий с личной сферой объясняет присущие событиям субъективно-оценочные характеристики [1, с. 179]. Атрибутивные сочетания с лексемой *mystery* детально эксплицируют конкретные признаки, приписываемые этому концепту в жанре детектива. Атрибутивные сочетания с лексемой *mystery* можно разделить согласно классификации Арутюновой Н.Д. [1, с. 179-180] на:

– сочетания с прилагательными положительных и отрицательных эмоций:

an intriguing mystery,

*a mystery a complicated and baffling one,
some interesting mystery,
a particularly perplexing and baffling mystery,
most insoluble mystery;*

– с прилагательными со значением благоприятствования или неблагоприятствования последующему ходу жизни (критический, трагический):
baffling murder mystery;

– с прилагательными, квантифицирующими роль события в жизни человека или социума и обычно имеющие оценочные коннотации (большой, важный):

*the Mystery of the Spanish Chest was dramatic and emotional,
a greater mystery,
an absolute mystery,
a blessed mystery to me;*

– прилагательными вероятностной и нормативной оценки события (неожиданный, странный, необычный):

*this extraordinary mystery,
the deep mystery,
the most inextricable mysteries,
queer mysteries;*

– с прилагательными, оценивающими способ реализации события:
murder mystery.

Выводы. В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что концепт ТАЙНА, ключевой лексемой вербализации которого в англоязычном детективном дискурсе является лексема *mystery*, реализуется как концепт-сценарий, что подтверждается семантическим анализом и анализом когнитивных признаков, выделяемых на основе сочетаемости ключевого слова как средства номинации концепта.

Список литературы: 1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт) / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с. 2. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А.П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – С.52-57. 3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с. 4. Болдырев Н.Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 448 с. 5. Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. Часть 2 / Отв. редактор М.Н. Володина. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – С.68-83. Режим доступа: <http://www.infolex.ru/SMI2.html>. 6. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1986. – 297 с. 7. Кестхейи Т. Анатомия детектива / Т. Кестхейи. – Будапешт: «Корвина», 1989. – 272 с. 8. Кручинкина Н.Д. Семантико-грамматическая номинация событийных концептов / Н.Д. Кручинкина //

Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации. Теоретические и прикладные аспекты. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2008. – Вып. 6. – С. 110-119.

9. Кубрякова Е. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. Кубрякова. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с. **10.** Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с. **11.** Мурзин Ю.П. Пространственные и временные признаки концепта guerra / Ю.П. Мурзин // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – №4. – С. 136-142. **12.** Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29578>. **13.** Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 192 с. **14.** Степанова М.А. Событийные имена и их роль в организации дискурса: На материале английского языка: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Степанова Марина Александровна. – Барнаул. 2003 – 184 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sobytiinye-imena-i-ikh-rol-v-organizatsii-diskursa-na-materiale-angliiskogo-yazyka>. **15.** Шмид В. Нарратология / В. Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с. **16.** Collins Cobuild English Language dictionary. – London; Glasgow: Collins, 1990. – 1703 p. **17.** Collins English dictionary. – Millennium ed. – Glasgow: Harper Collins, 1991. – 1785 p. **18.** Macmillan Dictionary. – New York, London: Macmillan, 1977. – 1158 p. **19.** Webster's new world dictionary of American English. – 3rd ed. – New York: Macmillan, 1994. – 1574 p.

Поступила в редколлегию 30.04.2013.

УДК 811.111

Реализация концепта-сценария ТАЙНА / А.Б. Калюжная // Вісник НТУ «ХП». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХП», 2013. – № 69(1042). – С. 66-72. Бібліогр.: 19 назв.

В статті аналізується реалізація концепту ТАСМНИЦЯ в жанрі англomовного детективу в рамках лінгвокогнітивного підходу. На основі аналізу сполучуваності ключової лексики виділено когнітивні ознаки концепту, що дозволяє класифікувати даний концепт як концепт-сценарій.

Ключові слова: концепт, концепт-сценарій, подія, сполучуваність, когнітивна ознака.

The article analyses the realization of the concept MYSTERY in the English detective prose in terms of the linguocognitive approach. Cognitive features defined on the basis of combinatory power analyses of the key word enable to classify the concept as concept-script.

Key words: concept, concept-script, event, combinatory power, cognitive feature.